

Сделки с криптовалютой предлагают проводить через профессиональных участников рынка

В четверг, 25 января, Минфин опубликовал проект закона «О цифровых финансовых активах». Большая часть документа, как и было анонсировано в конце декабря, посвящена требованиям к проведению ICO (Initial Coin Offering — первичное размещение токенов). Что касается торговли и добычи криптовалюты, документ предлагает признать майнинг предпринимательской деятельностью и устанавливает возможность купли-продажи монет только через торговые площадки, брокеров, дилеров и форекс-дилеров, имеющих соответствующие лицензии.

Эксперты в целом поддерживают желание властей снизить риски для рынка и отрегулировать отрасль, однако некоторые положения законопроекта вызывают у них скепсис.

Главные идеи из законопроекта Минфина

- Вводятся понятия цифровой транзакции, майнинга, смарт-контракта, токена, криптовалюты, цифрового кошелька и т.д.
- Цифровой финансовый актив признается имуществом. Токены и криптовалюты — видами цифрового финансового актива.
- Оператором обмена цифровых финансовых активов может быть брокер, дилер, форекс-дилер и организатор торговли с соответствующей лицензией.

- Использование криптовалют на территории России в качестве средства платежа не предполагается.
- Майнинг признается предпринимательской деятельностью.
- Вопрос налогообложения майнинга и сделок с криптовалютой в документе не затрагивается.
- Устанавливаются требования к процедуре выпуска токенов, публичной оферте и инвестиционному меморандуму в рамках ICO.
- Выпуск цифровых активов разрешен юрлицам и ИП, у токена может быть только один эмитент.
- Неквалифицированные инвесторы могут приобрести в рамках одного ICO токены на сумму не более 50 тыс. руб.

Разногласия вокруг торговли

Согласно законопроекту, владельцы токенов и криптовалют смогут менять их на другие токены и криптовалюты, а также покупать и продавать их за рубли или валюту «только через оператора обмена цифровых финансовых активов».

Таковыми операторами могут быть профессиональные участники рынка ценных бумаг, имеющие лицензию на брокерскую, дилерскую деятельность и деятельность форекс-дилера, а также организаторы торговли. При этом организаторы торгов будут работать в соответствии с правилами, зарегистрированными в Центральном банке.

В конце декабря о том, что операции с криптовалютой могли бы совершаться через организации, которые имеют лицензию биржи, говорил заместитель министра финансов Алексей Моисеев. «Это могут быть любые товарные биржи, или просто биржи, или центральные контрагенты, или кто угодно, кто имеет такого рода лицензию», — объяснял он.

В пресс-релизе к документу Минфин указывает, что в части торговли криптовалютой у министерства имеются разногласия с Банком России. По мнению ЦБ, обмен цифровых активов на фиатные деньги и иное имущество должен быть разрешен только в отношении токенов, выпускаемых с целью привлечения финансирования. Минфин отмечает, что сделки с криптовалютами получили широкое распространение и установление законодательного запрета на совершение таких сделок уведет этот рынок

В тень.

Пресс-служба Банка России подтвердила, что с Минфином согласованы «все положения законопроекта, за исключением части о возможности обмена криптовалют на рубли, иностранную валюту и/или иное имущество». Регулятор считает, что операции с криптовалютами несут в себе риски отмыwania преступных доходов. «По мнению Банка России, именно разрешение обменных операций конечному бенефициару криптовалют даст возможность легализовать в том числе сомнительные транзакции, проведенные ранее. Это открывает новые возможности для недобросовестных участников и создает значительные риски для стабильности финансовой системы», — говорится в сообщении регулятора.

Глава комитета по финансовому рынку Госдумы Анатолий Аксаков поддерживает позицию Минфина. «Инвестиции в криптовалюту — это риск, но его нужно минимизировать хотя бы тем, что люди будут покупать и продавать криптовалюту на официальной площадке, и будет хотя бы гарантия, что их в этом не обманут», — сказал он РБК.

Вопрос о том, как законопроект будет вноситься в Госдуму — через правительство и через депутатов, — еще не решен, сообщил Аксаков. «Скорее всего, через депутатов, чтобы успеть принять его в сроки, указанные президентом (до 1 июля 2018 года. — РБК), — сказал он. — Дискуссия будет продолжена, и при любом порядке внесения законопроекта будет проведено его обсуждение с участием Минфина и ЦБ. Я рассчитываю, что уже в феврале законопроект будет внесен».

Посредники готовы

Биржи с оптимизмом смотрят на возможность организации торгов криптовалютами. «Создание регулируемой системы снизит риски для инвесторов и будет способствовать повышению конкурентоспособности отечественного финансового рынка», — заявили РБК в ассоциации участников финансового рынка «НП РТС», контролирующей Санкт-Петербургскую биржу и электронную систему «Восход».

«Мы готовы организовать торги финансовыми продуктами, на которые существует спрос со стороны участников торгов и их клиентов и которые обеспечивают достаточную юридическую защиту», — сообщили в пресс-службе Московской биржи.

Участники традиционного финансового рынка также позитивно оценивают перспективы централизованной «белой» торговли криптовалютой. «Нелегальный серый рынок криптовалют, который сейчас функционирует через обменники, через незарегистрированные биржи, довольно опасен. При этом комиссии на сером рынке очень высоки, могут составлять 5–15% за транзакцию. Если можно будет со своего банковского счета перечислить средства и купить криптовалюту при невысокой комиссии, на такие легальные операции будет спрос», — заявил РБК аналитик компании «Открытие Брокер» Тимур Нигматуллин.

Криптоэнтузиасты встретили законодательную инициативу более скептически. «Очевидно, что сертифицированные в России обменники и биржи заломят высокие комиссии и пользователи постараются обходить их стороной», — сказал РБК сооснователь поисковой системы на блокчейне BitClave Василий Трофимчук. Кроме того, он полагает, что у государства с малой долей вероятности получится загнать на официальные биржи всех российских участников рынка: «Если кто-то не захочет, заставить его вряд ли получится».

«Безусловно, играя по правилам государства, мы получаем некую стабильность и защиту с точки зрения закона, но не думаю, что криптоэнтузиасты будут рады подобному повороту. У них есть сложившийся алгоритм действий — р2р-механизм (обмен напрямую между участниками. — РБК), который работает на доверии, но работает», — отметил сооснователь криптобанка Wirex Павел Матвеев.

Криптовалютная Россия

Официальной информации о том, какую сумму инвестировали россияне в криптовалюты, нет. По оценке Тимура Нигматуллина, на Россию может приходиться около 5% от всех участников рынка, то есть около 150–300 тыс. активных пользователей, а на сами криптовалюты россияне в течение 2017 года могли потратить 5–15 млрд руб.

Согласно опросу ВЦИОМа, проведенному в конце декабря 2017 года, только 13% россиян предметно интересуются биткоином, 44% считают, что продажа биткоинов в

России незаконна.

ЕУ в декабре 2017 года подсчитала, что российские ICO-проекты находятся на втором месте в мире по объемам сборов — \$310 млн (данные начиная с 2015 года, страна указана по местонахождению основателя/команды проекта).

Регулирование ICO

В законопроекте Минфина также закрепляются требования к проведению ICO. Компания, выпускающая токены, должна будет раскрыть определенный объем информации, опубликовав оферту и инвестиционный меморандум. В этих документах должны быть раскрыты сведения об эмитенте и его бенефициаре, об органах управления компании, сведения о депозитарии, должны быть описаны основные цели выпуска токенов и права покупателей токенов, указана цена, дата начала размещения, порядок направления оферты, правила ведения реестра транзакций и так далее. До опубликования оферты о выпуске токенов запрещается реклама размещения и предложение токенов потенциальным приобретателям.

В целом это правильный подход, считают эксперты. «Это легализация рынка, и это хорошо. Я думаю, многим организаторам ICO сложно будет исполнять положения закона. Большинство ICO, наверное, процентов 80 — это обычный обман, не имеющий отношения к краудфандингу. Очевидно, что значительная часть мошеннических действий в связи с «обелением» рынка будет сокращена», — считает Нигматуллин.

«Требования к оферте и меморандуму, на мой взгляд, не являются крайне жесткими, добросовестные основатели проектов смогут предоставить информацию, необходимую для составления таких документов», — полагает главный аналитик Tokenbox, портфельный управляющий The Token Fund Игорь Долганов. Основатель группы компаний Blockchain.ru Дмитрий Мацук также считает, что меры, касающиеся ужесточения требований к процедуре ICO, пойдут рынку на пользу. «Сейчас на рынке огромное количество мошеннических проектов, а многие проекты, которые достойны высокой оценки, страдают из-за ненадлежащего оформления и презентации проекта», — полагает он.

Законопроект предусматривает ограничение на объем инвестиций в токены — 50 тыс. руб. для неквалифицированных инвесторов, и это может иметь негативные последствия для рынка, считает Нигматуллин. «Ключевым преимуществом ICO является возможность привлечь средства широкого круга инвесторов. Понятно, что популярность ICO вызывает опасение у регуляторов, однако жесткие ограничения приведут к сокращению рынка», — отмечает он. «Если говорить о сумме 50 тыс. руб. для инвестирования в ICO — это нереализуемо. Вряд ли государство сможет ограничить инвестиции и при этом привлечь в российскую юрисдикцию блокчейн-проекты. Скорее наоборот, это вызовет отторжение у организаторов ICO и основателей стартапов», — считает Долганов.

Авторы: Иван Аношин, Людмила Петухова. ["РБК"](#); ГАЗЕТА № 014 от 25.01.2018